

Подходы к налогообложению в нефтедобывающем секторе

Осипова Е.А., соискатель кафедры «Государственное и муниципальное управление» Самарского государственного университета

Аннотация: В статье обосновывается необходимость введения налогов на дополнительный доход и финансовый результат в нефтедобывающем секторе Российской Федерации.

Ключевые слова: налогообложение, нефтедобывающий сектор, Российская Федерация, финансовый результат.

Approaches to taxation in the oil sector

Osipova E.A., applicant of the Department "State and municipal management" of Samara state University

Abstract: The article substantiates the necessity of introduction of taxes on additional income and the financial result in the oil sector of the Russian Federation.

Keywords: taxation, the oil sector, the Russian Federation, financial result.

По мнению большинства экономистов, изучающих методы изъятия рентных доходов, более логичной и безупречной формой налогообложения добычи нефти является налогообложение финансового результата добывающей компании, а также использование наряду с действующей системой налога на сверхдоход. Эффективность представленного подхода они обуславливают тем, что все геолого-географические характеристики в конечном счете отразятся в полученном доходе, и налог на финансовый результат гарантирует дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от определённых критериев добычи нефти и газа. Используя такую тактику, будет учитываться не только получаемый добывающим предприятием валовый чистый доход, но и издержки

на добычу нефти на конкретном месторождении, что не повлечет за собой практически никаких экономических препятствий для разработки нефтяных месторождений, которые считаются невыгодными и имеют сравнительно высокие капитальные, эксплуатационные и другие затраты.

Рассмотрим более подробно такой метод государственного регулирования, как переход от НДС к концепции рентного налогообложения и введения НДС.

В настоящее время нефтедобывающая отрасль является базисом российской экономики. Мировой опыт организации и управления топливно-энергетического комплекса свидетельствует о необходимости достаточно жесткого регулирования деятельности компаний со стороны государства. В первую очередь, это обусловлено немногочисленностью предприятий нефтедобывающей отрасли и тем, что они относятся к стратегическим отраслям экономики [3].

Экономический механизм, инструменты налогового регулирования находятся в ситуации частого реформирования. Постоянная смена приоритетов, отсутствие гибкости налоговой системы приводит к неустойчивости и серьезным проблемам в нефтедобывающей отрасли.

Изучение проблем налогообложения в нефтедобывающем секторе требует анализа вопросов, связанных с формированием горной ренты, которая составляет значительную часть доходов нефтяных компаний.

Горная рента представляет собой вид ренты, образующейся при добыче полезных ископаемых.

Горная рента – это доход от собственности на недра, который не зависит от экономической деятельности хозяйствующих субъектов и возникает при эксплуатации недр Земли.

Выделяют абсолютную и дифференциальную (I и II рода) горную ренту.

Под абсолютной рентой понимается доход, получаемый владельцем от худших участков земли или месторождений, находящихся в эксплуатации. Если величина ренты падает ниже абсолютной, то владелец месторождения перестает его эксплуатировать. Она возникает в процессе эксплуатации месторождений и

определяет уровень нормативных затрат и нормальной прибыли замыкающего месторождения [14, с. 25–27].

Горную ренту, приносящую дополнительный доход посредством эксплуатации лучших месторождений, по сопоставлению с замыкающими месторождениями, называют дифференциальной рентой I рода. При этом освоение замыкающих месторождений на основе нормативной технологии при действующей системе налогообложения не гарантирует сверхдохода, но позволяет добиться нормальной прибыли [15].

Замыкающее месторождение – месторождение, имеющее самые худшие природные характеристики, с наиболее высокими затратами на производство, вводимое в эксплуатацию с целью удовлетворения спроса на продукцию в определенный момент времени.

Также следует отметить, что горная рента не является константой, ее размер уменьшается по мере освоения ресурсов нефти и газа. Другими словами, наблюдается «естественная» динамика ренты, что связано с ухудшением горно-геологических условий добычи. Это приводит к необходимости дифференцированного подхода к изъятию ренты, объективно предусматривающего реальную экономическую эффективность разработки конкретного месторождения на каждой из стадий [16].

Источник формирования дифференциальной ренты II рода – высокотехнологичные нововведения, которые повышают нефтеотдачу пластов и гарантируют более полное извлечение полезных ископаемых. Иными словами, она является результатом инноваций, внедряемых недропользователем [1; 5].

Наиболее рациональный подход к изъятию горной ренты, позволяющий нормализовать систему рентных отношений между государством как владельцем недр и недропользователем, выглядит следующим образом.

Абсолютную ренту платят все недропользователи. При этом ее величина должна быть такой, чтобы были обеспечены потребности страны в данном полезном ископаемом и производилось простое воспроизводство минерально-сырьевой базы страны.

Дифференциальная рента I рода представляет собой дифференцированный рентный платеж, устанавливающий обоюдные обязательства государства и недропользователя по поводу вопросу участия последнего в эксплуатации наилучших месторождений. Взаимные обязательства проявляются в том, что дифференциальная рента I рода (большая ее часть) должна изыматься у недропользователя и использоваться для создания внебюджетных фондов государства, например, для целей расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы страны и другие социально значимые цели.

Дифференциальная рента II рода представляет собой заслугу не государства, а недропользователя и остается во владении последнего. Данная рента обязана стимулировать к инновациям в нефтедобыче.

Классификация горной ренты обосновывает необходимость взимания соответствующих платежей;

- за извлечение полезных ископаемых;
- за использование пространства недр;
- акциза дифференциальной горной ренты (сверхприбыли).

На сегодняшний день в России инструментами изъятия горной ренты в нефтяном секторе являются:

- налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ);
- экспортная таможенная пошлина;
- платежи, установленные Законом РФ «О недрах»: разовые платежи за пользование недрами, регулярные платежи за пользование недрами при поиске и разведке полезных ископаемых, сбор за участие в конкурсе (аукционе).

В большинстве случаев, дифференцирование горной ренты и прибыли по факторам, зависящим и не зависящим от экономической деятельности хозяйствующих субъектов, объясняет сложность количественной их оценки. Действующая система учета затрат и результатов не позволяет из общей прибыли выделить в качестве ее составляющих долю, определяемую результатами хозяйственной деятельности, и долю, определяемую природными

факторами. Доказательством этого считается недоступность способов подсчета определённых показателей.

На основе проделанного анализа мирового опыта было выявлено, что система перераспределения горной ренты в нефтедобывающей отрасли обязана удовлетворять требованиям, формирующимся с учетом целей ведущих участников процесса недропользования.

Обозначенные условия сводятся к следующему:

- прогрессивность – данная заявка означает, что уровень изъятия горной ренты возрастает при увеличении и уменьшается при сокращении доходности разработки месторождений;

- стабильность и предсказуемость – система обязана сохранять свои оптимальные свойства при изменяющихся объективных критериях ведения операций; предпочтителен отказ от отдельных «точечных» льгот для отдельных месторождений и стимулирующих мер на базе сиюминутных конъюнктурных соображений;

- прозрачность – система должна быть понятной и не учитывать разночтения;

- «справедливое» распределение рентного дохода – система обязана обеспечивать разумное перераспределение дохода между недропользователем и государством с учетом принимаемого риска;

- гибкость системы изъятия горной ренты подразумевает учет критериев разработки и добычи, а также способность реагировать на изменения критериев добычи;

- нейтральность – означает, что вступление в силу изменений налогов не приведет к негативным результатам, что предельные кондиции продуктивных залежей, уровень извлечения нефти из недр, период остановки эксплуатации месторождений остаются подходящими для компаний и в условиях вводимых налогов;

- предотвращение раннего отказа от разработки месторождения – система обязана способствовать добыче в условиях высоких удельных затрат, когда в недрах остается весомая часть извлекаемых запасов;

- рациональность – система должна инициировать инвестора к рациональным затратам;

- конкурентоспособность – данное условие подразумевает о необходимости учета особенности схем перераспределения дохода используемых другими территориями и прежде всего оказавшихся на одних и тех же стадиях освоения углеводородов, так как в рамках крупных нефтедобывающих стран и провинций имеет место конкуренция между ними за вложения [11].

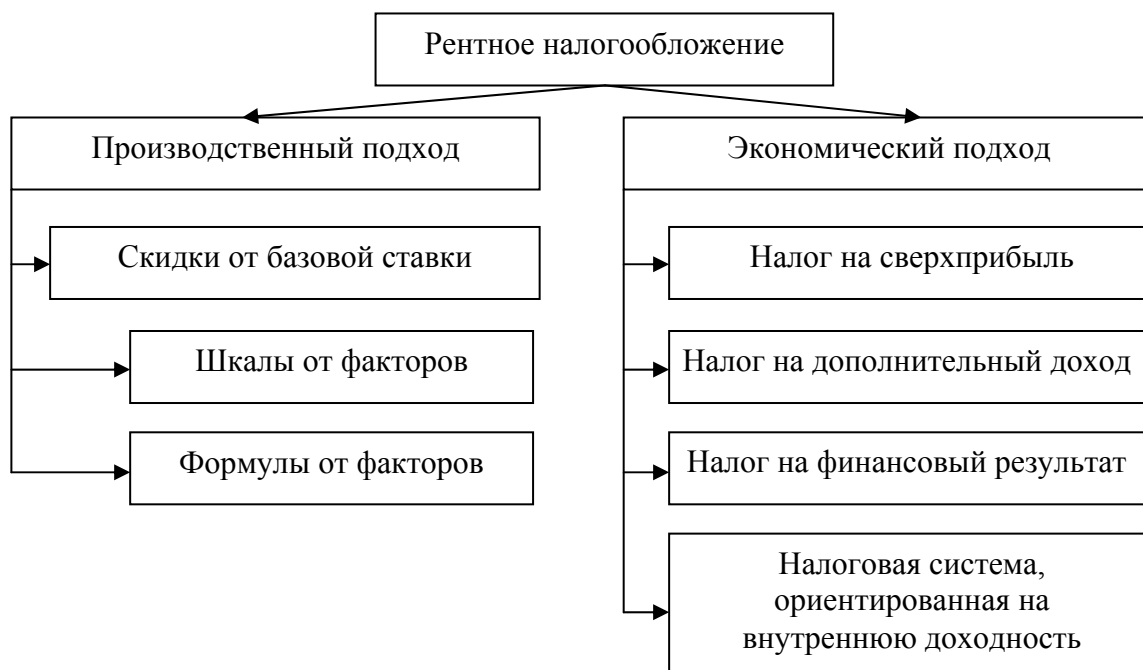
Изучение этапов и периодов эволюции способов изъятия рентных доходов в нефтедобывающей отрасли России позволило обнаружить, что действующая на данный момент структура экономического урегулирования деятельности предприятий нефтяного сектора носит выраженный фискальный характер, приоритет отдан простоте администрирования, текущий порядок исчисления НДС в неполном объеме учитывает различие условий добычи нефти.

В итоге усугубляется экономика добычи нефти на месторождениях с увеличенными затратами на добычу, стимулируется частичный отбор более эффективных запасов и преждевременное окончание отработки истощенных запасов, случается потеря запасов в недрах. Помимо этого, дестимулируется осуществление планов разработки новых месторождений, требующих весомых инвестиционных вложений, использование передовых технологий улучшения нефтеотдачи пласта.

В использовании к проектам разработки различных нефтяных месторождений текущая система налогообложения характеризуется отсутствием эластичности.

Капиталоемкие проекты в добыче нефти оказываются неэффективными, а разработка высокопродуктивных запасов приносит сверхприбыли добывающим фирмам [9; 13].

Для изъятия ренты мировой опыт предлагает применить производственный и экономический подходы (рис. 1).

Рис. 1 – Классификация подходов к формированию рентного налогообложения

Более подходящий путь улучшения налогообложения на базе производственного подхода заключается во введении скидок и льгот для конкретных категорий объектов. Для прочих объектов остается унифицированная ставка налога. Данный способ удобно применить для создания исключений из совместного правила, которое сформировано на базе иных механизмов и способов производственного или экономического подхода.

Ключевой метод развития налогообложения на базе производственного подхода заключается в выработке методов дифференциации ставок по определенным критериям и формулам в зависимости от конкретных факторов [4].

Используемая в настоящее время в России схема рентного налогообложения включает в себя помимо составляющих льготирования на

базе общеприменимой ставки (установление нулевой ставки НДС на нефть, добываемую при освоении новых месторождений в определенных регионах в Восточной Сибири до достижения накопленного объема добычи 25 млн тонн на участке недр, и сверхвязкую нефть), и составляющие дифференциации в зависимости от производственных факторов. При этом ведущими учитываемыми факторами являются уровень выработанности запасов месторождения нефти, размер запасов определенного участка недр, уровень сложности добычи нефти.

В сопоставление производственному подходу способ налогового стимулирования на базе экономического подхода базируется не на попытках учета всего многообразия горно-геологических и технологических моментов по отдельности, а опирается на конечные финансовые результаты разработки месторождений.

К экономическому подходу относятся налог на сверхприбыль, налог на дополнительный доход (НДД) и налоговая система, направленная на внутреннюю доходность.

Налог на сверхприбыль как правило рассматривается как вспомогательный элемент специального налогообложения в конкретный этап времени (например, значительных благоприятных конъюнктурных колебаний на мировом рынке нефти), или применительно к конкретным высокоприбыльным проектам.

Широко распространенным в нефтедобывающих странах способом изъятия рентного дохода является НДС. На исходных стадиях освоения месторождения, когда еще не возвращены капитальные издержки, недропользователь налог не платит. НДС начинает взиматься при достижении окупаемости затрат, когда Р-фактор (отношение накопленных доходов к накопленным затратам) принимает значение 1. По мере увеличения Р-фактора ставка налога медленно увеличивается, достигая уровня, при котором изымается сверхдоход, и рентабельность деятельности недропользователя приводится к существенному для отрасли значению.

В России концепция НДС в первый раз была определена в виде специальной главы в составе плана части второй Налогового кодекса РФ, вынесенного на обсуждение в Государственную Думу в 1997 г. Однако по различным основаниям, в том числе по причине низкой цены углеводородов на мировом рынке, предложения были отклонены. Последний раз план введения НДС был в качестве закона предоставлен на обсуждение законодательным органом в 2004 г. В обозначенном законе рассмотрен вариант коридора ставок НДС, в зависимости от Р-фактора, включающий 6 ступеней. В последующем замечалось, что при использовании любой ступенчатой градации ставки НДС появляется нежелательный затратный эффект, связанный с неравномерной переменной ставки налога.

В данных условиях недропользователю может быть выгоднее любым механизмом увеличить издержки, чем уплачивать налог по значительно наиболее высокой ставке.

В целях избежания ненужного затратного эффекта, связанного со скачкообразным изменением ставки НДС при применении ступенчатой градации, рядом экономистов для расчета ставки налога предлагалось применять непрерывную зависимость ставки от Р-фактора, описываемую той или иной формулой [12].

Поскольку все горно-геологические и географические свойства месторождения в конечном счете отражаются в получаемом при его разработке доходе, подход на базе НДС гарантирует автоматическую дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от определенных критериев добычи нефти.

НДС инициирует вложения в развитие новых месторождений, так как значительно уменьшает налоговую нагрузку фирм на первоначальных этапах осуществления проекта, и как следствие, позволяет быстрее возратить капитальные расходы и уменьшить риски собственников. НДС гарантирует прогрессивное изъятие горной ренты в пользу государства. Одновременно формируются условия для реализации низкорентабельных проектов.

Одновременно, схема налогообложения, базирующаяся на использовании НДС, является наиболее сложной, как с точки зрения проведения расчетов налоговых отчислений, так и контроля за их обоснованностью и точностью [2].

В международной практике заключения договоров о разделе продукции применяются контракты с гибкими фискальными критериями, ориентированные на внутреннюю доходность. Государство не получает рентных доходов, до тех пор, пока нефтяная фирма не возместит свои первоначальные инвестиции и не гарантирует определенную прибыль. Для расчета части государства складывают чистые результаты нефтяной компании за каждый год (на этапе разведки и освоения, когда производятся капитальные вложения и нет поступлений от реализации нефти, эти результаты отрицательны), начисляя каждый год сложные проценты по ставке, соответствующей нормативной величине внутренней доходности. Когда сумма результатов становится положительной (т. е. расходы компании возмещены и нормативный уровень доходности получен), ее поступления облагаются дополнительным налогом, с помощью которого изымается часть горной ренты.

При этом компания продолжает получать некоторую прибыль сверх установленного в соглашении нормативного уровня доходности. Это так называемый запускаемый налог. Контракты, в основе которых лежит указанная фискальная система, в международной практике получили название «контракты, ориентированные на внутреннюю доходность», что не совсем корректно. По мнению авторов, более удачный термин – «контракты, ориентированные на нормативный уровень доходности».

Вариантом реализации концепции рентного налогообложения на основе экономического подхода является также схема налогообложения, предложенная Минэнерго РФ в рамках законопроекта о налоге на финансовый результат. Указанный законопроект предполагает отмену (обнуление) НДСИ, вместо которого нефтяные компании будут платить налог на финансовый результат (НФР), налог на прибыль и экспортную пошлину.

При переходе на налог на финансовый результат облагаться налогом будет не количество добытой нефти, как в настоящее время, а накопленная за время разработки месторождения операционная прибыль, понимаемая как разница между доходами и расходами за весь срок освоения участка. В предложенной редакции законопроекта установлена фиксированная ставка НФР 60 %. При этом предельная ставка вывозной таможенной пошлины на нефть сырую к 2017 году снижается с 59 % до 30 %. Данную схему предполагается опробовать сначала на пилотных проектах.

Результаты анализа существующих подходов к рентному налогообложению в обобщенном виде представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Преимущества и недостатки производственного
и экономического подходов**

Производственный подход		Экономический подход (на примере НДД)	
Преимущества	Недостатки	Преимущества	Недостатки
1. Стимулирование максимального извлечения запасов из месторождений уже вовлеченных в разработку	1. Проблемы администрирования: в условиях действующей системы учета количества добытой нефти у предприятий НГК возникают стимулы к максимизации размера льгот, связанных с высокой степенью выработанности запасов	1. Автоматическая дифференциация налоговой нагрузки в зависимости от горно-геологических, географических и экономических условий (цены на нефть) добычи нефти и газа	1. Проблемы администрирования: Невозможность точного определения прибыли из-за расплывчатости понятия «затраты», которые всегда можно увеличить с целью снижения размера налогооблагаемого дохода
2. Стимулирование разработки сложных по геологическим условиям, удаленных от инфраструктуры мелких месторождений	2. Характер влияния различных факторов на экономические результаты разработки носит комплексный характер, и не всегда корректным является использование какого-либо фактора в отрыве от остальных	2. Стимулирование инвестиций в освоение новых месторождений, поскольку налог не взимается до полной окупаемости затрат	2. Требуется пересмотр учетной политики: необходимость вести учет капитальных и операционных затрат по каждому лицензионному участку
3. Учет горно-геологических и экономических условий добычи нефти и газа, изменения мировой рыночной конъюнктуры (чем ниже цены на нефть, тем ниже налог, а не наоборот)	3. Налоговый режим не обладает гибкостью в кризисных условиях и предсказуемостью, что подрывает устойчивое развитие НГК	3. Возможность достаточно точно прогнозировать эффективность инвестиционных проектов	3. Необходимым условием применения НДД является наличие отложенных механизмов определения справедливых цен нефти для налогообложения
4. Выравнивание доходности для высокорентабельных и низкорентабельных месторождений	4. Механизм налоговых каникул на небольших месторождениях создает стимулы к форсированию разработки месторождений с целью освобождения от налога максимального количества добываемой продукции	4. Рентабельность деятельности недропользователя приводится к нормальному для отрасли уровню	4. Проблемы ступенчатой шкалы ставки НДД (см. выше)

С учетом указанных выше требований для системы налогообложения доходов экономики в нефтяной отрасли, можно сделать вывод, что предпочтение в пользу подхода, основанного на нормативную доходность. Данный подход более прост в применении, по сравнению с НДС, основанном на учете Р-фактора, поскольку не требует привязки к шкале пошлин. Кроме того, подход, основанный на регулировании, возвращает, показывает другой аспект гибкости финансовой системы – участие государства в стоимость аренды зависит от доходности, а не наоборот. Кроме того, комбинированный подход – удаление части добычи Прокат фиксированную ставку дополнительного налога на финансовый результат (аналогичные программы, предлагаемые Министерством энергетики Российской Федерации) и налога на доходы горнодобывающих предприятий.

Однако нормативное значение индекса внутренней нормы доходности требует оправдания. В качестве ориентира в обоснование требований ставка доходности может быть использован средний уровень рентабельности национальной экономики.

Второй регулируемый параметр в этом подходе – это ставка налога на горной ренты. Также следует отметить, что при разработке системы регулирования финансового углеводородного сырья, развития должна учитывать все этапы производства нефти, динамические изменения основной метод экономических показателей и развития, объясняется тем, что для каждой стадии развития, в поле, имеет свои собственные риски, доходности и других факторов. Авторы предлагают методы дифференциации бремя налогов на уважении к горной ренты, в зависимости от стадии разработки месторождения.

**Предлагаемые режимы налогообложения в зависимости
от стадии разработки месторождения**

Стадия разработки	Содержание стадии	Геологический риск недропользователя	Наличие горной ренты	Рекомендуемый налоговый режим	Функции государственной политики	
I – Поисково-разведочная	Геолого-разведочные работы	Высокий риск	Отсутствует	Налоговые каникулы	Стимулирующая	
II – Ранняя добыча	Интенсивное освоение нефтяного месторождения	Быстро снижающийся риск	Растущая	Граница между налоговыми каникулами и налогом на ренту	Фискальная	
III – Зрелость	Максимальный уровень добычи	Низкий риск	Высокий уровень	Налогообложение на основе внутренней доходности (налог на ренту максимален)	Фискальная	
IV – Падающая добыча	Умеренное падение	Падение добычи нефти	Низкий риск	Уменьшающаяся	Снижение налога на ренту	Стимулирующая
	Истощение	Низкий уровень добычи нефти	Высокий риск	Отсутствует	Освобождение от уплаты налога на ренту	Льготная

Продолжительность каждого этапа и объемы добычи нефти определяется как документация проекта в развитии месторождения, вместе с тем, по общему правилу временная граница размыта. Каждая стадия соответствует геологической опасности, наличие или отсутствие горной ренты, и налоговый режим.

Переход к налоговой системе, основанной на подходе, приводит к перераспределению доходов от добычи и продажи сырой нефти, в пользу нефтяной компании.

Основным преимуществом системы налогообложения на основе подхода, является то, что величина изымаемой части горной ренты регулируется автоматически. Это система, самоподстраиваемая под разные условия, издержки, цены. Нет необходимости в применении точечных льгот и других стимулирующих мер, обусловленных соображениями конъюнктурного характера. Из двух налоговых систем – НФР и налог на ренту (или

комбинированный вариант «НФР + налог на ренту») – предпочтение следует отдать второму подходу. Как отмечают эксперты, у НФР нет самостоятельного объекта налогообложения, и он не может быть признан налогом, исходя из общих правил Налогового кодекса России (каждый налог должен иметь самостоятельный объект налогообложения). Во-вторых, вуалируется рентная природа данного налога, в особенности, если применять фиксированную ставку налога на протяжении всего срока разработки месторождения.

Результаты вычислений – всего лишь представление о действии механизма для извлечения горной ренты на экономическую производительность конкретного проекта по разработке месторождения. При этом обследовании будет противоречие между гибким налогообложением и налоговые интересы государства, это очевидно. Это кажущееся противоречие будет удалено, если переместить анализ системы управления на другом уровне, т. е. для оценки их влияния на перспективы развития нефтяной отрасли в целом. Можно утверждать, что снижение налогового бремени, применения экономического подхода для налога на прибыль, стимулирование участия в разработке с низким уровнем маржи товарно-материальных запасов, создать дополнительные стимулы для бурения новых скважин, чтобы предотвратить проведение проверок запасов исчерпаны, в конечном итоге приводит к высоким фактором нефтедобычи. Бюджет государства будет иметь положительное влияние на доход, в увеличении поступлений за счет участия в разработке нового оборудования и совершенствованию инвестиционной деятельности [6; 7].

Стратегические задачи развития производства имеют стабильное, надежное и экономически эффективное удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на нефть и нефтепродукты, чтобы гарантировать стабильный и высокий доход средств в бюджет, доходы государства; обеспечение политических интересов России в мире; формирование устойчивого и эффективного спроса на продукцию объединения отраслей Российской экономики (производство, услуги, транспорт) [8].

Эффективное применение НДД возможно, в основном, на новых нефтегазовых месторождениях. Особенностью налогов на дополнительный доход и финансовый результат является их ориентация на рентабельность добычи нефти, то есть на финансовые показатели добывающей компании. При таком подходе, по мнению экономистов, будут объективно учитываться геолого-географические условия добычи нефти. В результате применения налога на дополнительный доход при высокорентабельной добыче нефтяные доходы в бюджет будут расти, при низкорентабельной – налоговая нагрузка на нефтяные компании будет снижаться, что в целом будет стимулировать добычу нефти в стране.

Вместе с тем по сравнению со схемой НДС налогообложение дополнительного дохода является существенно более сложным с точки зрения налогового администрирования. В результате её применения возникает риск злоупотреблений мошеннического и коррупционного характера. Многие проектные и конъюнктурные риски будут перекладываться с компаний на государство, а на практике (как и при любой системе налогообложения) сохранится потребность в адресных льготах для низкомаржинальных проектов.

Также эффективное применение НДД/НФР предполагает использование для целей налогообложения внутрироссийских биржевых цен на нефть, в противном случае применение налога на дополнительный доход неэффективно, так как это может привести к искусственному занижению цен налогоплательщиками, а также образованию трансфертных цен. Учитывая, что биржевая торговля углеводородными ресурсами только развивается в России, применение налогов на дополнительный доход и финансовый результат возможно после совершенствования регуляторной политики государства.

Литература

1. Арутюнян С. А. Рентный подход в сфере налогообложения природных ресурсов // Вестник Волгоградского государственного университета. 2005. № 4. С. 25–32.

2. Бобылев Ю. Н., Турунцева М. Ю. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М. : Ин-т Гайдара, 2010. 198 с.

3. Гаврилина Е. А., Лахно П. Г. Правовое обеспечение становления и развития энергетических рынков в России (нефти, нефтепродуктов и природного газа) // Предпринимательское право. 2009. № 3. С. 46–54.

4. Голоскоков А. Н. Подходы к дифференциации налогообложения в газовой отрасли // Научный журнал «Нефтегазовое дело». 2009. № 2. С. 1–12.

5. Зимин В. А. Инвестиционный климат регионов Российской Федерации, его основные показатели // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 296–298.

6. Зимин В. А. Инвестиционный проект: его финансирование и эффективность // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 209–211.

7. Зимин В. А. Методика принятия решения о местонахождении инвестируемого объекта // Российский экономический интернет-журнал. 2013. № 4. С. 13.

8. Зимин В. А. Политические модернизационные процессы в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12-2. С. 74–79.

9. Зимин В. А., Морозова Г. А. Политическая модернизация в Российской Федерации, ее особенности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-1 (28). С. 235–238.

10. Кимельман С. А. Проблема горной ренты в современной России // Вопросы экономики. 2004. № 3. С. 30.

11. Моргунов Е. В. Институционализация горной ренты (на примере нефтегазового сектора народного хозяйства России) : дис. ... канд. экон. наук. М., 2002. 128 с.

12. Мусина Д. Р. Влияние налога на добычу полезных ископаемых на эффективность разработки нефтяного месторождения // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6. С. 13–18.

13. Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2012. Т. 7. № 1. С. 15–18.

14. Нефть и газ // Эксперт. 2009. № 36. С. 25–27.

15. Перчик А. И. Налогообложение нефтегазодобычи: Экономика. Право : учеб. пособие. М. : Нестор Академик Паблицерз, 2004. 458 с.

16. Петрунин В. В. Перспективы развития рентных платежей в сфере пользования природными ресурсами // Налоговый вестник. 2005. № 2. С. 17–19.